

**«МЫ ОСВЯЩАЕМ ТЕБЯ ВО ИМЯ СВЯТОГО
АЛЕКСАНДРА ЛУКАШЕНКО И ОМОНА».**

**ГОНЕНИЯ ПРОТИВ СТУДЕНТОВ
И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В БЕЛАРУСИ.**

**AMNESTY
INTERNATIONAL**

Студенты и преподаватели по всей Беларуси начали учебный год 1 сентября 2020 года в стране, которая радикально изменилась в результате событий, произошедших летом. И те, и другие оказались в центре мирного протестного движения и начали новый семестр с маршей по всей стране. Студенты и преподаватели проявляли инакомыслие и иначе: они устраивали пикеты, демонстративно носили одежду цветов «оппозиции», пели протестные песни, читали стихи. Те, кто участвовал в мирном движении протеста, заплатили за это высокую цену. 27 октября Александр Лукашенко призвал вузы исключить их¹. Это была чёткая инструкция учебным заведениям по запугиванию и препятствованию тем, кто пытается мирно осуществлять свои права человека.

По всей Беларуси сотни тысяч людей вышли на улицы в знак протеста против спорных результатов президентских выборов 9 августа 2020 года. Действующий президент Александр Лукашенко заявил о своей безоговорочной победе, однако популярным кандидатом стала Светлана Тихановская, вокруг которой объединилось протестное голосование. Власти развязали вопиюще жестокие репрессии против мирных демонстрантов и других лиц, выражающих несогласие. Сотрудники ОМОНа и милиции незаконно применяли силу против мирных протестующих и задерживали тысячи людей только за то, что они выходили на мирные акции протеста. Задержанных часто подвергали и продолжают подвергать пыткам и жестокому обращению. Более 30 000 человек были задержаны по административным статьям за участие в мирных демонстрациях, и более 3000 человек были привлечены к уголовной ответственности в связи с массовыми протестами, сотни уже приговорены к тюремному заключению.

Люди по всей стране продолжают мирно выражать свое несогласие, а против них продолжают репрессии. Шокирующее подавление инакомыслия в Беларуси демонстрирует вопиющее пренебрежение к правам человека: женщины, дети, деятели искусства, пенсионеры, спортсмены, студенты, преподаватели, медработники, члены профсоюзов и другие группы – под репрессии попадают все. В рамках своей кампании #StandWithBelarus Amnesty International поговорила с активистами, правозащитниками и представителями разных категорий граждан, чтобы продемонстрировать размах и масштабы происходящих нарушений и показать их повсеместный характер.

Преследование политически активных студентов и преподавателей не является новой тактикой белорусских властей или учебных заведений. Однако, как и в случае всех тех, кто в настоящее время выступает против властей в контексте президентских выборов, масштабы гонений, преследований и насилия в их отношении беспрецедентны с момента обретения Беларусью независимости в 1991 году.

По состоянию на 17 мая 2021 года, по данным «Ассоциации белорусских студентов», независимого студенческого объединения, были задержаны по меньшей мере 466 студентов, почти треть из которых – девушки, многие получили административный арест или были оштрафованы – в среднем на сумму около 120 евро при среднемесячной зарплате в Беларуси эквивалентной 420 евро. По крайней мере 153 студента были произвольно отчислены из университетов, а многие из них бежали в соседние страны, опасаясь за свою безопасность. Сорок два студента стали подозреваемыми по уголовным делам, а шестеро были приговорены к тюремному заключению².

Случаи, описанные в данном брифинге, далеко не уникальны. Скорее, они иллюстрируют более широкую картину университетской жизни в Беларуси сегодня для тех, кого власти пытаются заставить замолчать. Несмотря на огромное давление на активных студентов и преподавателей, а также на широко распространенные и системные нарушения их прав, они продолжали мужественно находить способы выражать своё несогласие и оставаться центральной частью более широкого протестного движения, охватившего всю страну.

¹ <https://belsat.eu/en/news/lukashenka-wants-opposition-minded-students-out-of-universities/>

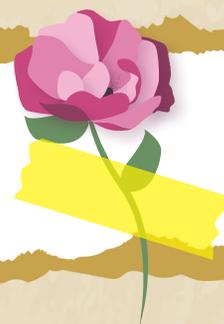
² https://zbsunion.by/en/news/pressure_on_students accessed, дата доступа: 14 мая 2021 года (эти цифры продолжают расти)

КОНСТАНТИН

(имя изменено)

Константину 21 год, он студент последнего курса Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники в Минске. Чем ближе были президентские выборы, тем сильнее он и его друзья вовлекались в активизм, посещая мероприятия оппозиции и участвуя в велосипедных акциях протеста. Несмотря на то что многих из них задерживали и арестовывали на несколько суток по административным делам, это не останавливало их, они продолжали протестную деятельность, хотя, как рассказал Константин в интервью Amnesty International,

«никто представить не мог, насколько жестоко это может быть, что будут такие репрессии».

Константин был задержан ранним вечером 13 сентября 2020 года во время одного из массовых маршей протеста в Минске, которые после выборов проходили каждое воскресенье. Спецназовцы выскочили тогда из миниавтобуса, схватили его за волосы и ударили в грудь с криками: «Что ты делаешь, урод?» Его забросили в автозак вместе с другими протестующими и доставили в центральное управление милиции, где во дворе у задержанных были взяты данные. Константин сказал милиционерам, где он учится, на что ему ответили: «Уже нет». Когда в рюкзаке Константина нашли листовки с песнями протеста, его поставили к стене и спросили: «Так ты активист?» – и устроили допрос об акциях протеста. На его спину прикрепили наклейку, которая показывала, что он «активист», и вскоре его окружили пятеро мужчин в масках в чёрной штатской одежде, которые начали периодически избивать его кулаками.

Они взяли его телефон и потребовали пароль, который он им дал. Константин удалил информацию со своего телефона по дороге в отделение милиции, поэтому мужчины повторно установили приложение Telegram messenger и потребовали пароль, который Константин отказался им дать. Его снова ударили и сказали: «Мы отведём тебя на четвёртый этаж и там узнаем твой пароль». На четвёртый этаж его отвели насильно – в согнутом положении с высоко поднятыми руками за спиной. Он согласился дать пароль, но, несмотря на это, двое мужчин прижали его к стене, а третий стал наносить ему удары по бедру в одно и то же место, четвёртый поднес к нему телефон, требуя пароль.

В голове у Константина затуманилось, он не смог вспомнить свой пароль и трижды дал неправильный ответ. Он считает, что омоновцы ошибочно посчитали, что он или тянет время, или ведёт себя как опытный активист. Они стали избивать его ещё сильнее. Константин дальше рассказывает:

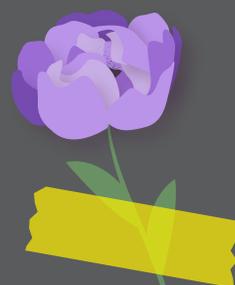
«Я почувствовал себя в полном тупике. Было больно. Ситуация была безнадежной. В моих глазах потемнело. Я потерял сознание. Потом я услышал, как они сказали, что у меня изменился цвет лица, они бросили меня на пол, облили холодной водой и сказали: «Мы освящаем тебя во имя святого Александра Лукашенко и ОМОНа».

Константина подняли, отнесли на первый этаж и оставили там в группе других допрашиваемых протестующих. Он не получил никакой медицинской помощи. Он сказал офицеру, что его избили, но через несколько часов, когда он получил официальный протокол, там не было об этом никакого упоминания. Он отказался подписать его, тогда ему посоветовали рассказать об этом в суде.

Около 4 часов утра 14 сентября Константина перевезли в печально известный изолятор временного содержания «Окрестина» в Минске, который стал синонимом пыток. 15 сентября на 15-минутном судебном заседании, состоявшемся по Skype с участием свидетелей в масках, он был приговорён к 10 суткам административного ареста. Он снова упомянул, что он был избит и терял сознание, однако, судья просто посоветовал ему сообщить об этом после того, как он выйдет на свободу.

Через два часа после возвращения в камеру Константина забрали в комнату, где двое мужчин спросили, почему он лгал в суде о том, что его избили. Они сказали ему отказаться от своих обвинений на видео и признать, что он сделал это для «хайпа и пиара». Когда он отказался, ему показали статьи Уголовного кодекса и пригрозили, что на следующий день ему предъявят обвинение, если он не будет сотрудничать. Константин согласился, его заявление сняли на видео. На следующий день его доставили в Следственный комитет, где ему сообщили, что он является подозреваемым по уголовному делу по статье 342 Уголовного кодекса Беларуси («организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок»), предоставили государственного адвоката и допросили. Константин отбыл полный срок административного ареста и был освобождён через десять дней. На момент написания данного документа уголовное дело в отношении него остается открытым.

АНАСТАСИЯ БУЛЫБЕНКО

Анастасии 19 лет, она училась на втором курсе Белорусского национального технического университета, пока её не исключили осенью 2020 года непосредственно за её активность или, как сказала её мать в интервью для Amnesty International, «за то, что высказывала своё мнение». После 1 сентября – начала занятий в университете – Анастасию дважды задерживали во время студенческих маршей, а ректор университета несколько раз предупреждал её о том, что она находится под наблюдением. Это не отвернуло её от активной деятельности и участия в «Ассоциации белорусских студентов», одной из старейших молодёжных организаций в стране.

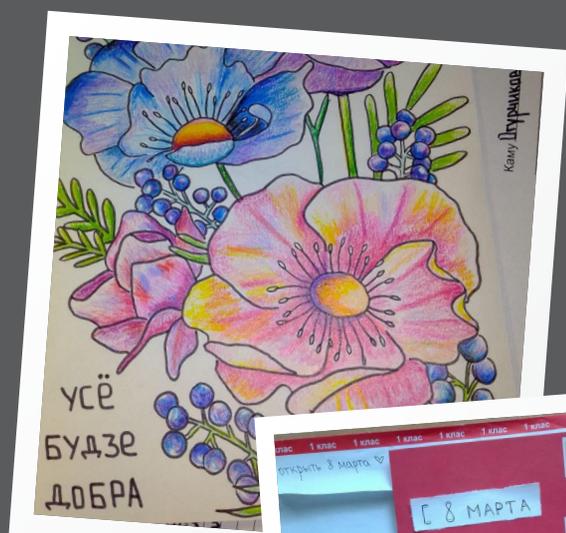
12 ноября 2020 года Анастасия спала в своей постели в квартире, где она живёт с матерью, когда услышала голос, приказывающий ей «вставать». Она открыла глаза и увидела шестерых незнакомых мужчин, которые ворвались в квартиру, а теперь стояли у её кровати. Анастасия – одна из одиннадцати студентов, которые были задержаны в тот день, обыски также прошли в офисе «Ассоциации белорусских студентов». Впоследствии этот день стали называть «чёрным четвергом».

После обыска у неё дома Анастасия была арестована и на момент написания данного документа находится в предварительном заключении в Минске. Всем студентам было предъявлено обвинение по статье 342 Уголовного кодекса Беларуси («организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок»), которая предусматривает тюремное заключение на срок до трех лет. Судебный процесс начался 14 мая и, как ожидается, продлится до середины июня 2021 года.

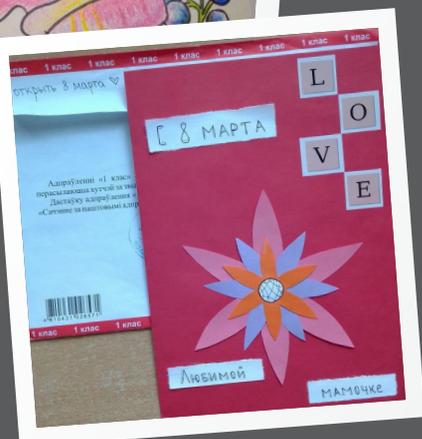
С момента ареста дочери полгода назад её матери Оксане была предоставлена только одна сорокапятиминутная встреча с Анастасией, её многочисленные просьбы о новых встречах были отклонены, в том числе накануне и во время суда. Оксане сказали, что она сможет снова встретиться с Анастасией только после завершения судебного процесса. Она говорит, что хотела увидеть свою дочь во время суда, чтобы выразить ей слова поддержки, но ей было отказано в этом.

Во время их единственной встречи, 3 марта, за ними наблюдали всё время, их разделял толстый пластиковый экран с решеткой со стороны Анастасии, а разговаривали они по огромному, тяжелому телефону. Они не могли ни дотронуться, ни обнять друг друга, и Оксана заметила, что Анастасия все время была очень напряжена, избегала говорить о своём деле, вместо этого спрашивала о здоровье матери и вела разговор на отвлеченные темы. Оксана сказала:

«Для меня весь мир остановился, и я просто смотрела на неё ... Она повзрослела, детские черты полностью исчезли с её лица. Позже, она написала мне об этом в своём письме: «Я покинула наш дом 12 ноября ребёнком и вернусь взрослой». Мне было так важно увидеть её, узнать, что с ней все в порядке, глаза не обманывают. И до сих пор я храню в памяти выражение её лица».

© Личный архив

© Личный архив

Оксана ежедневно пишет дочери и рассказала Amnesty International, насколько письма солидарности, которые приходят в том числе из-за границы, поддерживают Анастасию, даже если в них всего лишь одна фраза – так она знает, что за бетонными стенами есть жизнь, что она не забыта, не одинока. Однако многие письма, в том числе и от Оксаны, не доходят до Анастасии. Перед судом адвокат подтвердил, что Анастасия не получала никаких писем в течение двух недель, а общий телевизор изъяли из камеры, чтобы заключённые не имели доступа к новостям или информации из внешнего мира, кроме как через своих адвокатов.

Оксана всё подготовила к возвращению Анастасии, но боится, что её дочь могут приговорить к тюремному заключению, где, возможно, она сможет навещать её только раз в год и отправлять посылки раз в три месяца.

«Они отняли у моего ребенка полгода жизни. Я всегда целовала её на ночь и желала ей доброго утра, мы разговаривали за чаем, обсуждали прошедшее за день, смотрели мультфильмы в выходные и готовили блины в воскресенье ... Я всегда говорю: это наши дети. Они никого не убивали, не грабили и не оскорбляли, они пользовались своим правом голоса, а их голоса были украдены. Они выступали против насилия, и за это они уже шесть месяцев находятся в тюрьме, за свою честность, за храбрость, за смелость».

ТИМОФЕЙ

Тимофей родом из Витебска, города на северо-востоке Беларуси, он учится там в Технологическом университете. Как и сотни других, за свою активную деятельность он стал мишенью как для властей, так и для своего университета. Он был наблюдателем за выборами во время августовских президентских выборов, которые, по его словам, прошли без существенных инцидентов. Однако в первый день учебного года в университете 1 сентября он был задержан после окончания занятий за свое непрекращающееся участие в акциях протеста.

Тимофей собирал подписи у здания Витебского государственного университета, требуя встречи с местными чиновниками, когда около 6 часов вечера подъехала милицейская машина, а его и ещё двоих активистов задержали. Их доставили в местное отделение милиции, где у них отобрали телефоны, тем самым лишив возможности сообщить кому-либо о своём местонахождении. В отделении милиционер спросил его, будет ли он продолжать свои действия, а он ответил, что не делает ничего плохого и что его действия законны. На него составили протокол на основании Кодекса об административных правонарушениях («нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий») и освободили, но позже он получил штраф, который был оставлен в силе после обжалования.

27 октября он и девять других студентов разместили в социальных сетях видеообращение к властям, в котором, среди прочего, выразили свою озабоченность по поводу продолжающихся жестоких репрессий против мирных протестующих и преследования студентов, а также призвали освободить всех «политических заключённых», провести расследование всех заявлений о пытках и других видах жестокого обращения и провести новые выборы в соответствии с международными стандартами³.

³ <https://t.me/belsat/27417>

В течение следующих нескольких недель Тимофея и других восемь студентов вызвали на допрос в областное отделение милиции в Витебске по статье 369.3 («нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий»). 29 января состоялось судебное заседание, на котором трое студентов были приговорены к штрафу, а один из них – к пяти суткам административного ареста.

«Репрессии усилились в январе 2021 года», – рассказал Тимофей в интервью Amnesty International. 16 января в его квартиру пришли трое мужчин, но он не открыл дверь. Они пришли на рабочее место его матери и сказали ей, что он подозревается в «угрозе жизни сотруднику министерства внутренних дел, размещенной в интернете» – преступлении, которое влечет за собой тюремное заключение на срок до пяти лет. Его мать позвонила ему предупредить, а вскоре мужчины вернулись с обыском квартиры, конфисковав жёсткий диск компьютера и его телефон.

Тимофея арестовали, он провел следующие три дня в заключении. Он сказал Amnesty International, что условия содержания были суровыми: в камере было очень холодно, не было горячей воды, свет в камере был включен днём и ночью, а заключённым запрещалось лежать в течение дня. Когда три дня спустя он собирался выйти на свободу, его остановили на выходе и сказали, что против него были выдвинуты дополнительные административные обвинения за неоднократное нарушение закона о массовых мероприятиях в связи с видео, которое сняли он и другие студенты. Через несколько часов на судебном заседании по Skype он был приговорён еще к семи суткам административного ареста и возвращён в камеру. Судья проигнорировал просьбу Тимофея отпустить его для сдачи экзаменов в университете. 26 января он наконец был освобождён.

В университете Тимофея лишили ежемесячной стипендии, сделали выговор и пригрозили отчислением, если будут ещё какие-либо «инциденты». Его несколько раз вызывали на допросы как в прокуратуру, так и в Следственный комитет, прежде чем 16 февраля в отношении него было прекращено уголовное расследование. Он сказал Amnesty International:

«Преследование было беспрецедентным для меня. Я понимал, какова может быть ответственность за мою деятельность, хотя представлял себе ещё худшие сценарии. Я также считаю, что давление со стороны университета является нарушением моих прав, и этому нет места в современном мире. Меня всё ещё интересует вопрос: откуда берётся такая ненависть к своим гражданам?»

ЕКАТЕРИНА

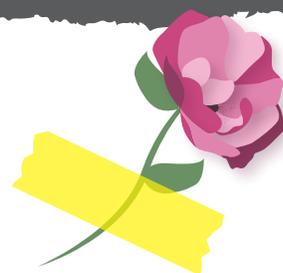
(имя изменено)

Не только студенты подверглись гонениям за демонстрацию своего несогласия с Александром Лукашенко. Екатерина была преподавателем Белорусского государственного экономического университета до того, как её вынудили уйти из-за её участия в движении протеста.

Екатерина не занималась политикой до президентских выборов в августе 2020 года, который она называет «катастрофическим годом для нашей страны». Она говорит, что социальные сети сделали информацию более доступной, чем в предыдущие годы, и разоблачили жестокое насилие со стороны милиции в отношении мирных протестующих даже в период избирательной кампании. В стране, где офлайн-СМИ по-прежнему жёстко контролируются и подвергаются цензуре со стороны государства, распространение информации в социальных сетях «затруднило властям задачу скрывать свои преступления», считает Екатерина.

Как и многие в Беларуси, Екатерина начала протестовать сразу после выборов, которые вызвали большое негодование и вывели сотни тысяч людей на улицы по всей стране. Она рассказала Amnesty International:

«До того лета я считала, что политика в нашей стране – дело только для одного человека [Лукашенко]. Но теперь в ответ на милицейское насилие я присоединилась к другим девушкам с белыми цветами и в белых платьях. В течение недели я не выходила из дома без цветов».

С началом нового учебного года Екатерина не видела противоречия между продолжением мирного выражения своего несогласия и работой преподавателем в университете. В то время как многие преподаватели избегали темы продолжающихся протестов, Екатерина начала обсуждать это со студентами, которые также мобилизовались. В октябре небольшая группа студенток и преподавательниц с цветами в руках гуляла по университетскому кампусу. У них не было никаких политических знаков или символов. Из администрации университета вышли, чтобы сфотографировать их и сказать, что им там нельзя ходить. В ответ на вопрос «почему», им сказали, что речь идет о «несанкционированном массовом мероприятии», что является правонарушением.

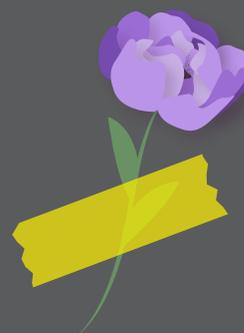
© Личный архив

Екатерина чувствовала себя всё более неловко из-за давления, которому она и студенты подвергались со стороны администрации университета и милиции, которая, как ей было известно, задерживала участвовавших в акциях протеста студентов по просьбе университета.

В начале ноября она написала совместное открытое письмо и помогла собрать 180 подписей преподавателей и других сотрудников под обращением к администрации университета с заявлением о своём несогласии с продолжающимся насилием со стороны милиции и призывом к проведению новых свободных и справедливых выборов. Письмо было размещено по всему студгородку и в социальных сетях. Довольно скоро ко многим из самых уважаемых профессоров лично пришёл ректор и велел отозвать свои подписи под обращением. Кроме того, проректор обратился в милицию с просьбой вызвать Екатерину и её коллег на допрос из-за предыдущей прогулки по кампусу.

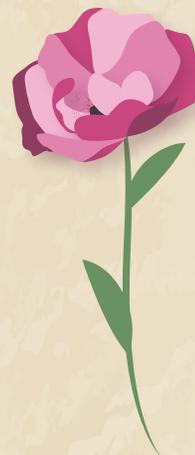
«Когда в университете попытались вручить мне повестку на допрос в отделении милиции, я отказалась её принять, что ещё больше разозлило администрацию университета», – рассказала Екатерина.

Ощущая нарастающее давление и не будучи больше в состоянии совмещать протестную деятельность и работу в университете, Екатерина почувствовала, что её единственным вариантом было увольнение, что она и сделала 12 ноября. Она сказала Amnesty International: «Для меня было важным уволиться, потому что я боялась, что, если я останусь, ситуация только ухудшится для меня и моих студентов». Заведующий её кафедрой не хотел, чтобы она уходила, и предложил ей онлайн-модуль, который она согласилась вести, однако ректор университета подписал её заявление об уходе, чтобы не позволило ей взять новое направление. В настоящее время она преподаёт в частном порядке, в том числе студентам, которые были исключены или покинули страну в результате преследований, которым они подверглись. Она продолжает свою активную деятельность.

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К АКЦИИ СОЛИДАРНОСТИ

1 Сфотографируйте, нарисуйте или вырежьте из бумаги цветок.

2 Напишите сообщение солидарности со студентами и преподавателями Беларуси.

3 Опубликуйте фото и сообщение в Instagram.

4 Отметьте @amnestyrussia

5 Используйте хэштег #StandWithBelarus.